

Глава 1

Пробуждение

Галактика Сияние

Сюэ Цзиньсин очнулся от мучительной боли, сопровождавшей пересоздание тела, и тихо вздохнул. Рядом раздался холодный голос:

— Очнулся?

Он открыл глаза и, медленно приподнявшись, оглядел окруживших его людей. Несколько раз моргнув, Сюэ Цзиньсин попытался осознать происходящее.

— Взгляни, это сегодняшний отчёт о тесте на отцовство, — мужчина протянул ему бумажный документ и равнодушно добавил: — Я могу сразу сказать тебе результат: ты мне не родной.

Сюэ Цзиньсин машинально взял отчёт, но, не вчитываясь в него, осмотрелся. Он лежал в прозрачной капсуле, рядом с которой стояли другие такие же, всё это походило на больничную палату.

В то же время в его сознании раздался голос Системы:

[Обнаружено полное пробуждение сознания носителя.]

[Носитель Сюэ Цзиньсин, вы два дня назад завершили миссию по перемещению, набрали необходимое количество очков и получили новую личность.]

Сюэ Цзиньсин был путешественником, перемещавшимся между мирами для выполнения заданий. Накопив достаточно очков, он мог освободиться от Системы и обрести новую жизнь. Ему удалось собрать нужную сумму ещё в первом мире, мире совершенствования, и вот он обменял её на новое тело.

Голос Системы прозвучал снова:

[Начинаю передачу воспоминаний нового мира.]

Этот мир принадлежал к высшей вселенной, где не было духовной энергии, но всё пронизывали так называемые «духовные факторы». Люди не могли напрямую поглощать их,

однако некоторые виды животных и растений, известные как звёздные звери и духовные растения, были способны впитывать их, преобразуя в духовную силу.

Именно для борьбы с самыми свирепыми из этих созданий люди и пробудили в себе духовную силу. С тех пор цивилизация развивалась, и теперь почти каждый человек обладал этой способностью. Вечная Федерация, в которой оказался Сюэ Цзиньсин, была высокоразвитой человеческой цивилизацией.

Тело, которое он получил, тоже принадлежало «Сюэ Цзиньсину» — фальшивому молодому господину, подменённому при рождении. На самом деле это была ошибка, оставшаяся после провала миссии предыдущего путешественника, и его существование поддерживалось лишь Системой. Вероятно, из-за совпадения имён выбор пал именно на него.

Самое печальное заключалось в том, что Система не обладала духовной силой и не желала тратить время на исправление ошибки. Поэтому «Сюэ Цзиньсин», будучи одним из редких людей, не способных пробудить духовную силу, всегда оставался на задворках своей знатной семьи, несмотря на происхождение.

Голос в его голове прозвучал вновь:

[Система отключается от вас.]

[Отключение завершено. Желаю вам приятной жизни.]

Едва слова стихли, в сознании Сюэ Цзиньсина раздался отчётливый механический щелчок. Система полностью отделилась, гнетущее чувство исчезло, и его душа, скованная долгие годы, наконец обрела свободу.

Сюэ Цзиньсин опустил глаза и тихо выдохнул. Он настолько расслабился, что на мгновение даже забыл, где находится.

— Сюэ Цзиньсин? Сюэ Цзиньсин! Ты меня вообще слушаешь?

Лишь когда голос, сдерживавший нетерпение, повысился, он очнулся от своих мыслей и за пару минут разобрался в ситуации.

Двое мужчин, окруживших его, были его приёмным отцом, Сюэ Чуном, и биологическим — Янь Фу. А ситуация заключалась в том, что его статус подменённого фальшивого молодого господина был раскрыт.

«Вот так начало», — подумал он.

Сюэ Цзиньсин не слишком удивился. Очки, накопленные в предыдущем мире, едва достигали необходимого минимума, так что рассчитывать на тело с блестящим происхождением не приходилось.

«Однако...»

Он легонько сжал в пальцах отчёт. Система сохранила силу его божественной души.

Заметив, что Сюэ Цзиньсин снова витает в облаках, Сюэ Чун глубоко вздохнул, с трудом скрывая отвращение. Ему до смерти надоел этот «сын», бывший живым пятном на его репутации. К счастью, сегодня он наконец-то мог от него избавиться.

— Все эти годы ты так и не смог пробудить духовное тело, навлёк позор на семью Сюэ, но мы всё равно растили тебя до этого дня. Теперь, когда твои настоящие родители нашлись, я не могу допустить, чтобы вы были разлучены. Можешь вернуться к ним, — произнёс Сюэ Чун, и хотя в душе он презирал юношу, на его лице было написано лишь сочувствие.

Янь Фу холодно взглянул на Сюэ Чуна. Он что, пытается спихнуть эту проблему на него?

— Ты уже совершеннолетний и все эти годы жил без нас. Вероятно, тебе нужно личное пространство, так что в будущем мы не будем вмешиваться в твою жизнь, — отрезал он.

Хотя Сюэ Цзиньсин и был его родным сыном, Янь Фу, во-первых, не испытывал к нему никаких чувств, а во-вторых... кто не знал, что Сюэ Цзиньсин — бесполезный мусор без духовной силы? Семья Янь была зажиточной, но вешать себе на шею такое бремя он не собирался.

Сюэ Цзиньсин только об этом и мечтал. Он даже улыбнулся:

— Понимаю. Хорошо. Как скажете.

Он только что очнулся от комы, и его лицо оставалось бледным. Из-за юного возраста черты его лица ещё не до конца сформировались, сохраняя нечто среднее между юношеской и подростковой незрелостью. Улыбка придавала ему непонятный, едва уловимый шарм.

Сюэ Цзиньсин не раз имел дело с путешественниками из миров мыльных опер и усвоил один урок: держись подальше от неадекватной родни, иначе жизнь превратится в ад. К тому же сейчас ему хотелось не общаться с этими незнакомцами, а разобраться в собственном состоянии.

Опершись о край капсулы, Сюэ Цзиньсин с улыбкой проводил их взглядом:

— У меня всё ещё немного болит голова. Не могли бы вы, как для пациента, освободить мне

немного тихого пространства?

Янь Фу и Сюэ Чун замерли. Для человека, только что узнавшего о подмене, Сюэ Цзиньсин был... слишком спокоен.

Не дав им времени на раздумья, медсестра, закончившая менять лекарства у соседнего пациента, подошла и невежливо бросила:

— Прошу вас выйти. Пациенту предстоят и другие обследования.

Сюэ Чун, отойдя на несколько шагов, вдруг обернулся. Глядя на бледное лицо Сюэ Цзиньсина в кабине для ухода, он, наконец, вспомнил о крупницах привязанности, что накопились за эти годы, и в его взгляде промелькнула жалость.

— Квартира, в которой ты сейчас живёшь, остаётся тебе. Живи хорошо и не ищи моего сына.

Янь Фу лишь раз взглянул на Сюэ Цзиньсина и вышел следом.

«У меня есть квартира?» — моргнул тот.

Медсестра, ставшая свидетельницей всей сцены, подошла к его капсуле. Она слышала весь разговор, пока занималась соседним пациентом, и теперь испытывала к юноше безграничное сочувствие. Действительно, ужасная ситуация: подменили при рождении, а теперь обе семьи отвергли из-за отсутствия духовной силы.

Поколебавшись, она решила сменить тему:

— Вы очень быстро восстанавливаетесь.

Сюэ Цзиньсин сел прямо. Настроение у него было на удивление хорошим. Порывшись в переданных Системой воспоминаниях, он не нашёл причины своей травмы.

— А что со мной случилось?

— Вы попали под волну духовного буйства и пробыли в коме более двух часов, — объяснила медсестра.

Духовное буйство? Он нашёл в памяти соответствующую информацию. Федерация делила духовную силу на восемь уровней: S+, S, A, B, C, D, E, F. Чем выше уровень, тем легче сила выходила из-под контроля. Это и называлось «духовным буйством». При превышении уровня C появлялась возможность пробудить духовное тело.

«Сюэ Цзиньсин», поддерживаемый Системой, не достигал даже до F-уровня. Он был обычным человеком, чья духовная сила была слишком слаба для обнаружения.

«Интересно. Моя божественная душа, достигшая в мире совершенствования стадии Единения, на какой уровень здесь потянет?»

— Есть и хорошая новость, — улыбнулась медсестра. — Ваши колебания духовной силы в десять раз сильнее, чем при поступлении. Мы зафиксировали интенсивность на уровне С. Такое случается: некоторые после попадания в зону духовного буйства пробуждают духовное тело. Это большая удача.

Она взглянула на его бледное лицо.

— Далее вам предстоит тест на определение уровня, а затем — сеанс духовного умиротворения. Сможете пройти сами? Я могу принести кресло-каталку.

Сюэ Цзиньсин выбрался из кабины для ухода и отвёл рукой растрёпанные волосы со лба.

— Не беспокойтесь, я могу идти сам, — с улыбкой ответил он.

Новое тело, пересозданное Системой, было очень крепким, но всё же не родным. Ему понадобится время, чтобы к нему привыкнуть.

— Тогда я провожу вас на тест.

Проходя мимо соседней кабины для ухода, Сюэ Цзиньсин бросил на неё взгляд. Внутри лежал мужчина с плотно закрытыми глазами. Его запястье, видневшееся из-под рукава, было до жалости тонким — очевидно, он был без сознания много лет, и мышцы атрофировались.

Глаза Сюэ Цзиньсина на мгновение подёрнулись лёгкой лазурной дымкой, которая тут же исчезла. Духовная сила этого человека была в полном хаосе, в его духовном море словно бушевал дикий зверь, не давая ему очнуться.

«Повреждение божественной души. Пилюля питания сущности четвёртого ранга может помочь».

Раз уж Система сохранила его духовные корни и силу, в этом мире должна существовать схожая система... Но для начала ему нужно было на собственном опыте понять, есть ли разница между духовной силой звёздной эры и силой божественной души.

Следуя за медсестрой, он спросил, пока они ехали в лифте:

— Сестра, показания кабины для ухода точны?

— Довольно точны, но возможны погрешности. К тому же, только профессиональное оборудование может выдать официальный отчёт, капсулы на это неспособны.

— Вот как, — задумчиво произнёс он.

Раз уж кабина для ухода показала уровень С, ему стоит быть сдержаннее во время теста.

Лифт прибыл на седьмой этаж. Свернув налево, они оказались у диагностического кабинета. Большую часть комнаты занимал внушительный аппарат для тестирования.

— Надевайте шлем и откройте своё духовное море, — бросил ответственный за аппарат врач.

Так называемое духовное море было местом хранения духовной силы, аналогом моря сознания у совершенствующихся. Его объём и определял уровень силы.

Сюэ Цзиньсин надел белый шлем и закрыл глаза. Его сознание плавно погрузилось вниз, в собственное духовное море — безбрежный лазурный океан под ясным небом. Этот океан состоял не из воды, а из духовной силы. Потоки энергии медленно и равномерно двигались, то испаряясь и поднимаясь к небу лёгким туманом, то проливаясь обратно мелким дождём.

Он выделил тонкую нить духовной силы и соединился со шлемом. В его духовном море тут же появился потухший костёр.

— Видите костёр? — спросил врач, сидевший перед экраном, на котором отображался только костёр, без моря. — Начинайте вливать в него духовную силу, пока не иссякнете.

— Вижу.

Сюэ Цзиньсин сосредоточился на костре и извлёк из духовного моря тонкую струйку силы, направляя её в него. Погасший костёр вспыхнул первой искрой.

— Обнаружена явная духовная сила. Колебания стабильны. Духовное тело не выявлено.

Его могущественная духовная сила кружила вокруг костра, и он время от времени отделял от неё тонкие нити, подпитывая пламя. Когда огонь стал видимым, Сюэ Цзиньсин услышал механический голос:

[Обнаружен уровень духовной силы F.]

«Значит, это и есть самый низкий уровень».

Он направил в костёр больше силы. По мере её поступления голос вскоре зазвучал снова:

[Обнаружен уровень духовной силы E.]

[Обнаружен уровень духовной силы D.]

[Обнаружен уровень духовной силы C.]

Услышав объявление об уровне C, Сюэ Цзиньсин намеренно остановился. Раз уж в кабине для ухода был зафиксирован именно этот уровень, ему не стоило торопиться с повышением. Он сможет пройти тест в другом месте после выписки.

Заметив прекращение поступления силы, аппарат объявил:

[Идёт определение типа духовной силы. Колебания мирные, атака сильная... умиротворение сильное...]

Врач с недоумением посмотрел на прибор. Аппарат, казалось, впал в ступор и, словно заевшая пластинка, повторял:

[Определяется тип пользователя: атакующий, умиротворяющий... атакующий...]

Врач, проработавший здесь одиннадцать лет, никогда не сталкивался с подобным и ошарашенно уставился на прибор.

— Что-то не так? — с замешательством спросил Сюэ Цзиньсин, выдержав паузу.

— Я... я и сам не знаю, — пробормотал врач.

Он снова повернулся к экрану. Пламя в костре было не слишком яростным, горело спокойно, но мощно, устремляясь ввысь. Состояние огня отражало состояние духовной силы человека. Такое горение говорило о том, что «топливо» костра было мягким, но могущественным.

Врач невольно взглянул на Сюэ Цзиньсина. Из-за шлема выражения его лица было не разглядеть, виднелся лишь небольшой участок кожи от подбородка до шеи. Он сидел на белом стуле, скрестив пальцы на коленях.

Расслабленный, сдержанный, но сильный.

<http://bllate.org/book/13657/1580456>